

Время — три четверти третьего пополудни. Маркиз, Усмиряющий Север, дал пир. Вэй Минцзюэ и Чжао Цзинжоу сидели по обе стороны от него. Все трое были облачены в роскошные одежды и золотые венцы, от них веяло властью, однако под глазами Вэй Минцзюэ залегли тени, которые невозможно было скрыть, а Чжао Цзинжоу всё время держала лицо в напряжении. Они напоминали трёх богато наряженных мертвецов, восседавших во главе стола, и атмосфера вокруг была до жути странной.

Мы с Чу Шэчжи в сопровождении служанки заняли места чуть поодаль. Чу Шэчжи, казалось, вовсе не замечал напряжения, царившего между хозяевами. Как только он заговорил, застоявшийся, словно затхлая вода, воздух пришел в движение:

— Давненько не виделись, малый ван. Отчего же вы так осунулись? Уж не заставил ли вас маркиз снова упражняться на плацу?

Этот вопрос позволил мягко коснуться дел Вэй Минцзюэ, не нарушая при этом хрупкого фасада приличий, который все старательно поддерживали. Лицо Вэй Минцзюэ немного разгладилось, он выдал из себя улыбку:

— Мастер Чу шутит. Какое там осунулся? Просто много лет не видел наставника, вот и накопилось о чем поговорить.

Маркиз погладил бороду, изобразив выражение лица, которое для него было предельно мягким:

— Верно. В моих глазах Минцзюэ ничем не отличается от родного сына. Столько лет в разлуке, старому человеку всегда хочется о многом поворковать с ребенком. А как вы с мастером Цзюцзянем? Освоились в поместье за эти два дня? Если слуги в чем-то проявили нерасторопность, не стесняйтесь сказать мне. Вы — друзья Минцзюэ, и я ни за что не позволю, чтобы с вами обошлись без должного почтения.

Едва он закончил, как Чжао Цзинжоу издала отчетливый насмешливый звук. Сегодня она выглядела совершенно иначе: на ней были одежды, подобающие дочери знатного дома, высокая прическа с множеством заколок, а холодные золотые и нефритовые украшения делали её похожей на красавицу, изваянную из льда.

Маркиз бросил на неё предостерегающий взгляд и снова обратился к Чу Шэчжи с участием:

— Слышал, вчера какой-то нерадивый слуга оскорбил вас с мастером Цзюцзянем. Я уже приказал ему принести извинения. Надеюсь, он не стал лицемерить?

— Оскорбление — это громко сказано. В поместье случилась неприятность, и мы лишь оказали содействие, это наш долг, — Чу Шэчжи слегка ткнул меня веером. — Верно, Цзюцзянь?

Я чуть склонил голову:

— Амиабха. Мастер Чу прав.

Маркиз посмотрел на меня и внезапно произнес:

— С самой нашей первой встречи мастер Цзюцзянь словно избегает смотреть мне в глаза. Неужели от меня исходит столько жажды убийства, что вам становится не по себе?

Этот момент настал. Я глубоко вздохнул, с удивлением обнаружив, что даже жду этого. Встретившись взглядом с пронзительными глазами Чжао Уцзи, я медленно поднял голову:

— Вы слишком много на себя берете, господин. Ничего подобного нет.

Чжао Уцзи смотрел на Шестого принца. Маленький ребенок на руках у молодого императора, его чистые, широко распахнутые глаза, казалось, постоянно искрились влагой, напоминая Чжао Уцзи новорожденного олененка, которого он когда-то видел в полях Мучуаня.

— Цзи-эр, — император с любовью коснулся нежной щеки ребенка. — Это твой дядя Уцзи. Поздоровайся.

Шестой принц послушно посмотрел на Чжао Уцзи и произнес:

— Дядя У-цзи, здравствуйте.

Уголок рта императора дернулся. Он смущенно взглянул на Чжао Уцзи и принялся отчаянно поправлять сына:

— Уцзи! Уцзи! Не У-цзи!

Лицо Чжао Уцзи и без того было красным, а когда он попытался сдержать смех, покраснело еще сильнее. Император беспомощно вздохнул:

— Смейся, если хочешь. Здесь нет чужих.

Чжао Уцзи расхохотался, за ним засмеялся и император, передавая Шестого принца на руки Чжао Уцзи:

— Мальчишка совсем легкий. Старшая принцесса в его возрасте была куда крепче. В будущем его обучение боевым искусствам я доверю тебе, мой великий генерал!

— Ну же, дядя Уцзи научит тебя пускать блинчики по воде! — Чжао Уцзи закружил ребенка. Шестой принц ничуть не испугался и звонко рассмеялся у него на руках.

— Шестой принц куда приятнее того сорванца из семьи Цзыминя, — Чжао Уцзи внимательно разглядывал ребенка. — Брови и губы у Его Высочества точь-в-точь как у Вашего Величества, но вот цвет глаз для императорской семьи редкий.

Император кивнул, ласково погладив Шестого принца по голове:

— Да. У великого предка была кровь хунну, поэтому глаза были такими же, коричнево-красными. Но после объединения ханьских земель у потомков такие глаза встречаются редко. Кто бы мог подумать, что у Цзи-эра будет так. Не значит ли это, что ему суждено, подобно великому предку, совершить великие деяния?

Чжао Уцзи был поражен. Он не ожидал, что император уже задумывается о преемнике, пока Шестой принц еще так мал, и уж тем более не ожидал, что он будет говорить об этом столь откровенно.

— Это... — начал Чжао Уцзи. — Боюсь, вызовет споры.

Император нахмурился, вспомнив о чем-то:

— Ты об этих знатных кланах? Хм. Пока я жив, я обязательно выкорчую эту заразу до конца. — В его глазах промелькнула тень. — Используя дело о низложении императрицы, они все эти годы плели интриги. Недавно разведка донесла, что некоторые из них добрались даже до запретных препаратов. Я не трогаю их лишь потому, что сейчас занят другим. Уцзи, дела в Мучуане почти завершены, ты должен вернуться, чтобы помочь мне!

Чжао Уцзи опустил Шестого принца на землю, прижал левую руку к груди и опустился на одно колено, выражая свою верность:

— Клянусь служить Вашему Величеству до самой смерти!

...Позже. Яркое пламя охватило величественные дворцы. На горящей балке висела любимая женщина императора. В панике бегали служанки, евнухи пытались унести награбленное добро... В тот день всё вокруг было залито ослепительно-красным. Никто не знал, почему Чжао Уцзи, который должен был находиться на северо-западе, оказался здесь, кроме пятилетнего Шестого принца.

— Дядя Уцзи! — в глазах ребенка, полных доверия, стояли слезы. Он тянул Чжао Уцзи за руку,

умоляя спасти уже мертвую мать. В тот миг Чжао Уцзи замешкался, а в следующую секунду ладонь, наполненная мощной внутренней энергией, обрушилась на беззащитную спину ребенка.

Хлоп! Маркиз опрокинул чашку с чаем.

Чжао Цзинжоу в недоумении посмотрела на отца и с удивлением заметила в его глазах панику:

— Отец?

— Вот оно что... Значит, это ты... — Чжао Уцзи впился в меня взглядом. Его странное поведение заставило всех присутствующих напрячься. Чу Шэчжи уже сжал в руке веер, а Вэй Минцзюэ встал, заслоняя меня собой:

— Наставник, Цзюцзянь всего лишь монах, вы...

— Садитесь, садитесь, — маркиз остановил его. — Не нервничайте. Я просто... подумал, что мастер Цзюцзянь очень похож на одного моего старого знакомого. Маленький мастер, мы раньше не встречались?

Я сложил ладони и улыбнулся:

— Цзюцзянь никогда не встречался с маркизом. Но раз уж вы нашли меня знакомым, значит, у нас есть кармическая связь. Позвольте мне вместо вина поднести вам чашку чая в знак благодарности за ваше гостеприимство.

К этому моменту маркиз уже взял себя в руки. Под недоуменными взглядами Чу Шэчжи и остальных он встал, выпил чай, который только что налила служанка, и многозначительно произнес:

— И вправду, есть связь.

— Посмотрите на мою память, стоило заговорить, как всё из головы вылетело, — маркиз взмахнул рукой. — Подавайте блюда!

По его команде вошли два десятка служанок. Вегетарианские деликатесы — «курица», «утка», «восемь сокровищ» — один за другим заполнили стол. Я едва мог назвать названия этих блюд. Вдруг чья-то рука под столом накрыла мою.

Я посмотрел на хозяина руки и спросил взглядом:

— Что-то случилось?

Чу Шэчжи ответил тем же:

— Ты правда не хочешь уходить?

— Я знаю, что делаю, — я высвободил руку, не привыкший к подобной близости.

Чу Шэчжи с досадой посмотрел на меня, прочистил горло и произнес:

— Маркиз, не стоит ли перед началом пира пригласить всех гостей?

Маркиз невозмутимо ответил:

— О, признаться, я в замешательстве. Кроме вас, разве есть другие гости?

— Брат Вэй, — Чу Шэчжи стер с лица улыбку и холодно добавил: — Вы прятались достаточно долго, пора бы и вам показаться.

<http://bllate.org/book/22245/2325295>